

О. С. Данилова
**ЖОЗЕФ ДЕ БАЙ НА УРАЛЕ:
 НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФРАНЦУЗСКИХ АРХИВОВ***

УДК 94(470.5)''18''

ББК 63.3(235.55)531+63.3(4Фра)

В последней четверти XIX в. многие французские исследователи поддерживали тесные отношения с российскими коллегами благодаря научно-исследовательским миссиям. Так называемые «полевые эрудиты» выступали посредниками на перекрестке идейных течений и трансфера знаний и научных практик между двумя странами. Среди этих академических исследователей-путешественников выделяется фигура барона Жозефа де Бая (1853–1931). Этот археолог, этнограф, историк, публицист, коллекционер и популяризатор интересовался всем на протяжении в общем 30 лет, которые он провел в России. Бай посещал Урал и Западную Сибирь трижды — в 1895, 1896 и 1897 гг. Он сыграл важную роль в развитии франко-российских, в частности франко-уральских, культурных и научных связей, никогда не занимая никакого университетского или официального поста. Наша работа представляет собой исследование биографии Бая в связи с корпусом архивных источников и его коллекций. К сожалению, до сих пор не написано фундаментального и комплексного исследования, посвященного огромному наследию забытого ученого, включающему археологические труды, путевые заметки, переписку, дневники, богатейший фотоархив, коллекции археологических, этнографических и документальных памятников. Статья, выполненная при работе в парижском Институте передовых исследований, — одна из первых попыток ввести в российский научный оборот новые архивные материалы, хранящиеся в нескольких, коллекциях Франции, в том числе частных, а потому недоступных уральским исследователям.

Ключевые слова: *Жозеф де Бай, коллекционирование, археология, архивные источники, Уральское общество любителей естествознания, русско-французские культурные и научные связи, Екатеринбург, Урал, Франция, Россия*

Имя путешественника, археолога, этнографа и коллекционера барона Жозефа де Бая (1853–1931), неоднократно посещавшего Россию по заданию Министерства народного просвещения Франции на рубеже XIX и XX столетий, до сих пор знакомо только узкому кругу историков и музейных сотрудников из России, Грузии и Франции. Имеющиеся изыскания носят локальный характер, не отражая феномен разнотранспортной деятельности ученого-самоучки как исследователя истории Российской империи, собирателя и дарителя. Более того, неко-

торые из этих работ, к сожалению, не лишены ошибок.¹

Что касается французской историографии, то она длительное время не занималась изучением той части культурного наследия Бая, которая относилась к России. Его вклад в развитие археологической науки лишь в последнее время становится предметом изучения, в основном благодаря тому, что в 2013 г. в Шампани прошла выставка «Барон Жозеф де Бай: из Марны на Кавказ».² Однако, посещенные бароном Урал, Сибирь и центральные районы России остались вне поля зрения организаторов выставки. Коллекции Бая, хранящиеся

*Данилова Ольга Сергеевна — к.и.н., резидент Парижского Института передовых исследований, ассоциированный исследователь лаборатории «Идентичности, культуры, территории», Университет Париж VII им. Д. Дидро (Франция, г. Париж)
 E-mail: olga.danilova@paris-iea.fr*

* Статья выполнена в процессе работы в Парижском Институте передовых исследований при поддержке Французского государства в рамках программы «Инвестиции будущего», проводимой Агентством национальных исследований (ANR-11-LABX-0027-01 Labex RFIEA+). Автор выражает признательность за консультации в процессе работы В. П. Микитюку, Ж.-Ж. Шарпи, а также благодарит П. Гонно (Парижский Институт славяноведения) за возможность работать с фондом Бая

¹ См.: Зорина Л. И. Французский археолог барон Ж. О. де Бай на Урале // II Берсовские чтения: материалы науч. конф. Екатеринбург, 1994. С. 11–12; Букреева Е. М. «Русские струны французской души» барона де Бая // Золотая палитра, 2010. № 1. С. 26–33; Савченко С. Н., Ромен О. Шигирская коллекция барона де Бая в Музее Человека // Шестые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2011. С. 250–259; Орехова Н. А. 160 лет со дня рождения барона Жозефа Августовича де Бая // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2013 г. / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск, 2012. С. 177–178.

² См.: Joseph de Baye de la Marne au Caucase. Catalogue de l'exposition réalisée aux Archives départementales de la Marne. Chalon-en-Champagne, 2013.

в многочисленных музеях, архивах и библиотеках Франции, должным образом не изучены и не атрибутированы, а описи музейных собраний иногда просто отсутствуют. Так, архив Бая в парижском Институте славянских исследований (его коллекция для музея Свято-Сергиевского подворья в Париже, создание которого барон задумал накануне своей смерти; проект так и остался не реализованным) был открыт для исследователей лишь в 2015 г.

Наше обращение к наследию Бая выстроено в духе интеллектуальной истории и методологии школы «Анналов» (в частности истории представлений и ментальной истории), при этом использован инструментарий микро-истории (история «забытых персонажей»), метод реконструкции повседневности, социальных сетей взаимодействия, индивидуально-биографический подход). Историко-философский контекст исследования организован вокруг диалоговой концепции культуры М. И. Бахтина и В. С. Библера как методологического инструментария при анализе социокультурных феноменов. Социо-антропологический аспект работы не менее важен и базируется на теории культуролога К. Помяна, согласно которой изучение коллекций означает изучение человеческого поведения, что заставляет учитывать целый ряд факторов, а именно географического, политического, социального, экономического характера и др.³

Барон Иосиф Августович де Бай, как его называли на русский манер, трижды посетил Урал в конце XIX столетия — в 1895, 1896 и 1897 гг. — с целью археологических исследований. Впервые в Екатеринбург он прибыл летом 1895 г. В поездке его сопровождал публицист, член парижского Географического общества виконт Жюль де Кювервиль. Французские первоисточники дополняют скудную информацию о первой поездке барона, опубликованную уральскими исследователями, оперировавшими русскоязычными материалами, в частности воспоминаниями О. Е. Клера.

В Национальном архиве Франции в именных досье обоих путешественников хранятся официальные документы о подготовке этой миссии.⁴ Так, в досье Бая, только что назначенного членом французского Географического общества, есть его прошение от 20 февраля 1895 г.⁵ на

*Барон де Бай (справа)
и Н. Н. Новокрещенных (слева) в музее*
Источник: Парижский Институт славяноведения
(Фонд барона Жозефа де Бая)

имя министра народного просвещения Раймона Пуанкаре о необходимости поддержке его археологических и этнографических исследований, начатых в России в 1890 г. На этом документе интересная запись, сделана Леопольдом Делилем, историком и главным администратором Национальной библиотеки. Рекомендую кандидатуру Бая «с большим рвением», он обращает внимание министра на то, что библиотека получила огромную выгоду от предыдущих путешествий «этого ученого археолога», а также на доверие, которым пользуется Бай в научных обществах и публичных учреждениях России.⁶

6 марта 1895 г. Бай в своем личном прошении, адресованном Археологической миссии, которое Делиль и должен был передать министру (на документе карандашная запись «передано президенту Республики»), напишет, что эта его просьба была также поддержана Посольством Франции в Санкт-Петербурге: «Я узнал, что виконт Жюль де Кювервиль намеревается изучить с коммерческой и этнографической точек зрения регионы, которые я собираюсь посетить... С целью комплексного и практического исследования этих краев было бы желательно, чтобы Кювервиль объединил

³ См.: Pomian K. *Collectionneurs, amateurs et curieux*. Paris-Venise, XVIe–XVIIIe siècles. P., Gallimard, 1987. P. 12–13.

⁴ Archives Nationales de la France (AN). Fonds du Ministère de l'Instruction publique. F/17/2951 (Cuverville), F/17/2936-2 (de Baye).

⁵ Все даты даны по новому стилю.

⁶ AN. F/17/2936-2.

свои работы с моими. Поэтому позвольте мне, господин Министр, ходатайствовать о вашей доброжелательности в отношении кандидатуры Кювервиля». ⁷ Пуанкаре, посоветовавшись с коллегами из Министерства иностранных дел и Посольством Франции в Санкт-Петербурге, ответил на просьбу согласием. 17 мая барон де Бай и его попутчик виконт де Кювервиль получили официальное разрешение на научно-исследовательскую поездку, о чем Пуанкаре также уведомил главного «лоббиста» предприятия Деллиа: «Я был счастлив реализовать ваши намерения по отношению к г-ну де Баю». ⁸

В документах барона из частной коллекции сохранился текст речи, произнесенной им по случаю внеочередного заседания Уральского общества любителей естествознания (далее — УОЛЕ) 20 июля 1895 г., в которой автор отметил особенности уральского края: «Не являетесь ли вы привилегированным регионом, уже азиатским, но еще европейским, где каждый исследователь находит различные элементы для своих специальных изысканий. Ваша почва щедро предоставляет все металлы для местной индустриальной деятельности. Изобилие ваших подземных богатств соперничает с талантом, который вы используете для их обнаружения. Ваши драгоценные камни блестят в этих природных залежах еще до того, как ваша работа придаст новый блеск их естественному сверканию. Все эти сокровища спрятаны под усыпанным цветами зеленым ковром. Ваша растительность — это рай для ботаника, очаровательное зрелище для путешественника, восхитительная картина для художника, свежее и радостное вдохновение для поэта. Животные, которые населяют ваши пейзажи, представляют собой бесценные образцы для естественной истории. Наконец, ваш край достоин того, чтобы археологи его посещали, изучали и искали здесь ответы на свои вопросы <...> Господин Клер, ученый и ваш неутомимый секретарь, успешно направил меня по пути изысканий в вашем регионе, просветил по поводу превосходных коллекций вашего музея и сопровождал на места двух местных раскопок, которые меня исключительно заинтересовали. Я сделался его учеником, с чем себя и поздравляю». ⁹

В этой же частной коллекции хранится текст тоста, произнесенного Баем в честь избрания его почетным членом УОЛЕ: «Господа, этот тост сейчас имеет честь поднять вовсе не чужой человек для вашей страны, и вы убедитесь в этом. А все потому, что я знаю и люблю дорогую вам Родину. Семь раз я приезжал сюда для археологических исследований и семь раз возвращался отсюда очарованным. Без сомнения, из каждой поездки я привозил новые представления о стране и новые данные о русских древностях, но самое главное преимущество в том, что я обрел многочисленные дружеские отношения на основе общности интересов и проявления симпатии. В вашем гостеприимном городе я хотел бы претерпеть тройное перевоплощение: я как официальный делегат, становлюсь простым учеником, ибо моя миссия — попытаться узнать ваши древности. Если учителя, которых я вижу вокруг себя и которых я поставил бы на службу науке, согласились бы на предприятие, которому я желаю успеха, они могли бы дать своему ученику диплом, что равносильно выдаче паспорта. Но только после того, как я прибыл сюда как делегат и побывал здесь учеником, я хотел бы, покидая вас, обрести третью ипостась, являющуюся для меня самым ценным из званий, — стать вашим другом. Звание делегата означает оказанную честь, звание ученика — тяжелый труд, а звание друга — это вознаграждение». ¹⁰

25 июля в 8 часов утра в Министерство народного просвещения Франции из Екатеринбурга была отправлена следующая телеграмма: «Научные общества, представители просветительских учреждений, ученики школ и газеты Екатеринбурга, участвующие в банкете по случаю чествования делегатов французского правительства виконта де Кювервиля и барона де Бая, просят ваше превосходительство передать господину министру народного просвещения выражение своего почтения и радости от празднеств в честь французских коллег. Шешин, Федоров, Миславский, Русских, Баснин». ¹¹ Бай бережно сохранил меню русско-французского банкета: суп-пюре прентаньер с волованом ¹² и херес-мандера-портейн; нельма разварная в соусе из каперсов

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Collection privée. Информация предоставлена марнским исследователем, археологом Ж.-Ж. Шарпи.

¹⁰ Ibid.

¹¹ AN. F/17/2936-2.

¹² Vol-au-vent — слоеный пирог, начиненный мясом, рыбой или грибами.

и белое вино; филе жардиньер¹³ и красное вино; цыплята жареные, салат и шампанское; мороженое; кофе, чай, ликеры¹⁴ (К слову, из других архивных документов мы узнаем, чем потчевали француза в Кургане, когда Бай был приглашен отобедать у губернатора Тобольска Н. М. Богдановича 22 августа 1895 г.: «Закуски разные. 1. Суп с пирожками. 2. Нельма разварная. 3. Жаркое из индейки (дичь). 4. Мороженое. Чай, кофе, ликеры»).¹⁵

6 августа президент УОЛЕ И. П. Иванов написал письмо за исходящим номером 2680 директору Парижского антропологического общества, указывая, что «барон де Бай, только что избранный почетным членом УОЛЕ, пообещал договориться об отправке ваших публикаций на Урал, в качестве обмена мы вышлем вам все выпуски нашего Бюллетеня... Мы хотели бы верить, что скромные работы некоторых наших членов по антропологии, этнографии и региональной доисторической археологии будут интересны тем из вас, кто интересуется Россией». ¹⁶ Для большего понимания характера сети уральских корреспондентов Бая здесь стоит добавить, что в Музее города Эперне имеются два письма Баю (20 сентября и 23 декабря 1895 г.) от владельца Сысертских заводов, мецената и общественного деятеля Д. П. Соломирского, где русский коллега сообщает французу о новых археологических открытиях на Урале, благодарит за присланные публикации и обещает продолжить научный обмен.¹⁷

В отчете министру по итогам миссии, датированном 24 ноября 1895 г., Бай пишет, что после посещения Перми, где он работал с председателем Пермской архивной ученой комиссии Н. Н. Новокрещенных, он по железной дороге добрался до Екатеринбурга, где ему был оказан радушный и пышный прием. Бай сообщает: «На торжественном заседании в честь делегатов французского министерства Уральское общество любителей естествознания назначило меня своим почетным членом и вручило медаль. Музей, организованный этим обществом, был мне показан во всех деталях его ученым секретарем господином

Клером — эрудитом и любезным человеком. В его сопровождении я осуществил две очень интересные научные экспедиции: одна — на Палкинское месторождение, другая — на Шигирское озеро, откуда я привез многочисленные образцы». ¹⁸ Примечательно, что в начале документа автор для начальства особо отмечает, что в России, по его мнению, невозможно полностью отделить археологию от этнографии, так как эти науки взаимно «разъясняют» одна другую, а также то, что Сибирь является важным местом возникновения западных цивилизаций. Далее он сообщает: «Местные народы свидетельствуют о неподвижном состоянии некоторых цивилизаций, живущих без существенных изменений до наших дней». ¹⁹

Как сообщала пресса, по возвращении во Францию барон 25 ноября был принят президентом Республики Феликсом Фором. 11 декабря де Бай ходатайствовал перед министром о награждении знаком отличия народного просвещения Франции всех тех, кто помогал ему в полевых исследованиях и передавал археологические образцы во время миссии на Урале и в Сибири. В документе перечислены следующие лица: «Его превосходительство Иван Павлович Иванов, президент УОЛЕ, господин Клер, ученый секретарь этого же общества, его превосходительство Владимир Поливанов, президент научной комиссии Симбирска, господин Николай Новокрещенных, президент пермской секции УОЛЕ, господин Федор Теплоухов, археолог, член нескольких научных российских обществ из села Ильинское (Пермская губерния)». ²⁰ Министр на это ответил согласием, однако в письме от 12 октября 1895 г., сообщаящем Баю о званиях, было сказано, что данным знаком отличия по народному просвещению удостоены только Клер, Новокрещенных, Поливанов и Теплоухов, причем последний — знаком отличия Академии народного просвещения. Воспоминания Клера также подтверждают, что награждены были все, кроме Иванова. Уже 23 декабря Бай пишет министру, что он намерен подать прошение об организации очередной миссии в Россию, с целью дополнить свои исследования, а также о проведении под эгидой министерства выставки привезенных коллекций. 3 января 1896 г. министр ответил Баю, что его прошение о миссии передано в профильную комиссию

¹³ Jardinière — рагу из овощей

¹⁴ Collection privée. Информация предоставлена Ж.-Ж. Шарпи.

¹⁵ Institut des études slaves à Paris (далее — IES). Archives du Baron de Baye. Carton 2.

¹⁶ Archives de Muséum national d'histoire naturelle (далее — MNHN). Fonds de Société d'Anthropologie de Paris 10 (1), dossier F. № 3821.

¹⁷ Musée de préhistoire d'Épernay. Fonds Joseph de Baye. Correspondance.

¹⁸ AN. F/17/2936-2.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

на рассмотрение и что Музей Гиме, проинформированный о его намерении выставить привезенные с Урала и из Сибири образцы, ответил предварительным согласием. 12 февраля комиссия приняла положительное решение о командировке; 21 и 26 февраля барон получил официальные уведомления о том, что его вторая поездка на Волгу и Урал согласована с министерствами народного просвещения и иностранных дел.

10 апреля 1896 г. Бай в Географическом обществе делает доклад с фонарными видами «От Волги до Иртыша. Нижний Новгород, Казань, Пермь, Тюмень, Екатеринбург, Тобольск, Омск, Уфа, Саратов. Территории, их жители и памятники». А уже 21 апреля Музей Гиме открывает «Выставку путешествий и научных миссий», в рамках которой была представлена в том числе сибирская коллекция барона де Бая и которую высоко оценила пресса.²¹ В брошюре «Археологическая и этнографическая миссия в Россию и Западную Сибирь в 1895 г.», являющейся каталогом этой экспозиции (сегодня она выставлена в археологическом отделе Свердловского областного краеведческого музея), Бай подробно описывает археологические и этнографические артефакты, отосланные в Париж по итогам экспедиции. Он пишет о более чем 130 археологических предметах, найденных в ходе раскопок, проводившихся совместно с Новокрещенных в Пермской губернии (село Усть-Качкинское, деревня Турбина, городище Галкино), Соликамском уезде (Рождественское городище), Кунгурском уезде, деревне Чикман (рядом с селом Ильинским), среди которых были и артефакты, подаренные Ф. А. Теплоуховым. В брошюре также отмечено, что в результате раскопок совместно с Клером 17–29 июля в окрестностях Екатеринбурга (деревня Палкина, Сысерть, Шигирский торфяник) было найдено более полусотни образцов, среди которых был и «чудский идол» — дар члена УОЛЕ Соломирского.²² При этом этнографических предметов в посылках, а следовательно, и на выставке оказалось всего чуть больше двадцати.

В личных архивах Бая сохранились подаренные его уральскими и сибирскими кол-

легами и корреспондентами, с которыми он познакомился летом 1895 г., фотопортреты. Помимо фотографий Н. Н. Новокрещенных, И. П. Иванова, О. Е. Клера (с надписью на обороте «в память о почтительной дружбе») и Н. А. Русских, там имеются изображения главного начальника Уральских горных заводов П. П. Боклевского (с надписью «с высоким уважением»), врача А. А. Миславского, князя Д. П. Гагарина, инженера-технолога и городского головы Екатеринбурга И. С. Бурдакова, хранителя УОЛЕ и начальника железнодорожной станции Екатеринбург-1 Д. И. Лобанова (с надписью «милому де Баю»), начальника екатеринбургского жандармско-полицейского управления Уральской и Челябинск-Екатеринбург Сибирской железных дорог Н. И. Палеолога, инспектора Екатеринбургской гимназии С. И. Бежа, директора мужской гимназии М. П. Федорова, гласного городской думы Екатеринбурга К. И. Рощинского, потомственного дворянина И. А. Поклевского-Козелл и курганского купца А. Д. Смолина, а также епископа Тобольского и Сибирского Агафангела (с надписью «дорогому гостю-путешественнику де Баю на добрую память о Сибири и сибиряках»).²³ Интересно отметить, что среди сохранившихся фотографий есть изображения лиц, до сих пор неизвестных екатеринбургским ученым.

Основные вехи первого визита Бая в 1895 г. отражены в его брошюре «От Волги до Иртыша».²⁴ Этот текст был основой публичной лекции барона, читанной на заседании УОЛЕ в помещении Екатеринбургского общественного собрания 3 июля 1896 г. для более чем двухсот слушателей, а в 1897 г. опубликованной в Записках УОЛЕ.²⁵

Благодаря статьям во французских газетах еще более полная информация имеется о второй поездке барона на Урал в 1896 г., хотя уральские исследователи эти данные по сей день не публиковали.²⁶ Основой этих статей стало извлечение из протокола заседания

²³ IES. Archives du Baron de Baye. Cartons 1, 2, 13, 16.

²⁴ Бай де И. А. От Волги до Иртыша: публичная лекция, читанная в Парижском географическом обществе. Екатеринбург, 1897; От Волги до Иртыша: археологическая экскурсия по Приуралью и Западной Сибири. Тобольск, 1898.

²⁵ Collection privée. Press-book. Деловой корреспондент. 1896. 7 июня; 28 июня; 6 июля; Екатеринбургская неделя, 1896. 7 июля. № 26.

²⁶ Collection privée. Press-book. Отчет Барона де Бай Парижскому географическому обществу // Урал, 1897. 5 февр., № 30; 6 февр., № 31; 9 февр., № 34; 11 февр., № 35; 12 февр., № 36; Новое время. 1896. 16/28 VIII.

²¹ См.: Dupaigne B. Histoire des collections d'Asie du Musée de l'Homme // Outre-mers. 2001. Т. 88. № 332–333. Р. 131; Archives départementales de la Marne. 1 J 245; Bulletin quotidien de la bourse de Commerce de Paris du vendredi 15 mai 1896. 2e année. № 395. Р. 2.

²² См.: Baron de Baye Mission archéologique et ethnographique. Russie et en Sibirie occidentale (1895). Paris, 1896. Р. 5–9.

парижского Географического общества от 4 декабря 1896 г. Вырезки из газет хранятся в Национальном архиве Франции, в фонде Бая в парижском Институте славяноведения и в частной коллекции родового замка Бай.

В своем отчете министру по итогам второй поездки Бай написал немногим более того, что прозвучало в докладе в Географическом обществе, опубликованном в газете «Урал» за 1897 г. В 1986 г. Бай посетил Сысерть, Шарташское озеро (Каменные палатки), деревню Коптяки и вновь побывал на Шигирских торфяниках. 9 декабря 1896 г. барон пишет министру, что предложил в дар Национальной библиотеке серию из 15 привезенных работ (в том числе, каталог музея УОЛЕ (палеонтологический отдел) за 1892 год). 10 декабря Бай получает извещение от русской транспортной конторы «Ф. Марсеру и Ю. Шретеръ» о том, что в ее распоряжении имеются две посылки (третья в пути) с предметами из Екатеринбурга и что работники конторы ждут дальнейших указаний от отправителя. 10 мая 1897 г. министр сообщил барону, что получил посылку с археологическими предметами из Екатеринбурга. В ответном письме Бай разъяснил, что эти предметы собраны им в экспедиции летом 1896 г., и просил передать их в Музей Гиме для готовящейся там выставки (об этом намерении барона министр сообщил музею в письме от 15 мая). 6 июля министр просил барона передать все артефакты в дар музею, в том числе и предметы с Шигирского торфяника. 13–17 июля в процессе переписки барона, министра и директора этнографического Музея Трокадеро Эрнеста Ами передача коллекции в Музей Гиме была оформлена.

Третий визит барона де Бая на Урал летом 1897 г. носил скорее транзитный характер, потому что француз на этот раз сосредоточил свои интересы на Сибири. Он еще до отъезда начал решать административные вопросы по подготовке очередной выставки в Музее Гиме. 12–19 января 1897 г. в процессе переписки между министерством, бароном и музеями Трокадеро и Гиме была достигнута договоренность о будущей экспозиции и о том, что для нее выделят «целый зал».²⁷

Отдельно стоит упомянуть два интересных письма Поля Буайе, директора Школы восточных языков в Париже и консультанта профиль-

ной комиссии Министерства просвещения, отвечающей за научные экспедиции. 10 июня 1897 г. Буайе пишет министру, что барон, запрашивая в третий раз разрешение на экспедицию, слишком детально описал программу своей миссии, что не является положительным моментом для ее утверждения. Кроме того, со слов Буайе, Бай в своем прошении пояснял, что результаты экспедиции напрямую зависят от степени свободы, предоставляемой путешественнику. Использование Баем подобной формулировки можно объяснить лишь тем, что он, в отличие от других путешественников, посылавшихся в Россию Министерством просвещения с целью научных изысканий, не получал от государства денежного вознаграждения. Все вояжи и покупки предметов для будущих коллекций он осуществлял на собственные средства.

Письмо Буайе, написанное в 1898 г., содержащее комментарий к запросу очередной миссии Бая для поездки на Кавказ и для участия в качестве официального делегата от министерства в археологическом конгрессе в Киеве, прямо указывает на отношение к барону в академических кругах Франции. «По-моему, могут быть негативные последствия того, что барон де Бай будет нашим официальным представителем перед учеными, среди которых ни один не принимает его всерьез, и это мнение разделяют наши друзья, которые лучше знают русский научный мир, Жюль Легра или Луи Леже»,²⁸ — написал Буайе секретарю профильной комиссии Раулю Сан-Ароману. При этом Буайе просил «быстро уничтожить» это письмо. Однако документ сохранился в административном досье Бая.²⁹ Скептический настрой русиста Буайе в отношении ученого-самоучки Бая, не знавшего русского языка и в поездках общавшегося исключительно на французском, понятен. Сам Бай в последние годы жизни с горечью признавал упреки университетских профессоров, называя себя «*touché-a-tout*» — «человеком, который брался изучать все подряд».³⁰

Во французских архивах нам удалось обнаружить и свидетельства об отосланных Баем из

²⁸ AN. F/17/2936-2.

²⁹ См.: Le Goff A. La France et les Français en Russie au XIXe siècle. Les ressources des archives nationales // La France et les français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917), Paris, 2012. P. 39–41.

³⁰ Musée d'Épernay. Lettres du Marquis Baye à l'abbé Favret 21 mai et 19 octobre 1926. См.: Brisson A., Guillaume P. Mes débuts par J. de Baye // Cahiers d'archéologie du Nord-Est. Extrait. 1964. T. 7, Fasc. 2. P. 1.

²⁷ Archives de MNHN. Fonds Breuil. Dossier B63. Mission de baron de Baye.

Екатеринбурга через Москву в Париж посылках с археологическими артефактами (каменными орудиями). Так, 15 сентября 1897 г. в Министерство народного просвещения пришло извещение о том, что барон оформил пересылку и страховку груза весом 122 кг для министерства (стоимостью в 19 рублей 65 копеек), и 29-го числа груз был отослан из Москвы в Париж. 21 сентября Бай из Челябинска написал президенту Общества сельского хозяйства, торговли, наук и искусств департамента Марна о том, что ему в этом городе властями был оказан теплый прием. К письму был прикреплен список предметов, «предназначенных для Музея города Шалона, которые он отправляет во Францию благодаря содействию мэра города».³¹

Именно из этой своей поездки Бай привез во Францию третьего Шигирского идола, который ныне хранится в археологической коллекции Музея Человека в Париже. Идол был датирован путем углеродного анализа (950–800 лет до н. э.) лабораторией Центра исследований и реставрации музеев Франции лишь в конце ноября 2011 г.³², и поэтому результаты датировки не успели обнародовать на круглом столе, организованном во время выставки СОКМ «Уральские экскурсии барона де Бая», на которой впервые экспонировалась фотография самого идола.

В отчете министру по итогам третьей поездки 25 марта 1898 г. Бай писал: «Из Пензы я прибыл в Екатеринбург. Музей УОЛЕ только что завершил работу по каталогизации и обогатил свои коллекции новыми находками. В это время на Урале ожидали группу участников Международного геологического конгресса. Из-за этого я смог совершить только одну экскурсию на Шигирское месторождение (рядом с Верх-Нейвинском), куда уже ездил в 1895 и 1896 гг. и откуда привез ряд важных археологических предметов, которые в прошлом году были мной переданы в дар Музею естественной истории. Объекты, извлеченные из толстого слоя торфяника, привлекают к себе внимание ученых, когда в скором времени будут выставлены в Музее Гиме. Коллекция состоит из редких инструментов, сделанных из камня... и нескольких керамических изделий... в этом году я постарался дополнить свои ранние приобретения. Я также привез красивые предметы из кости, грубо вы-

резанного по дереву идола и многочисленные останки животных, захороненных в слое торфа. Они позволяют установить относящуюся к тому времени фауну этого месторождения, фауну, которая еще не была изучена в России. Отныне, чтобы детально познать доисторические древности Шигирского озера, не стоит ограничиваться просмотром коллекции музея города Екатеринбурга; необходимо будет увидеть не менее важные коллекции, которые я разместил в Музее. Последние привезенные собрания на самом деле содержат многочисленные объекты, которые не найти нигде в других странах».³³

Публикации, отчеты и публичные лекции Бая о своих путешествиях, а главное, доставленные им в Париж археологические и этнографические коллекции «открыли» для Европы древние исторические памятники Урала и Сибири, став фактором формирования представлений об уральцах и сибирских древностей и «трансфера» знаний между Францией и Россией в конце XIX — начале XX вв.

Роль барона де Бая в создании музейных коллекций во Франции трудно переоценить. Более десятка музеев, среди которых такие выставочные гиганты, как Музей Национальной археологии в Сен-Жермен-Ан-Ле, Музей Человека, Музей на набережной Бранли, Национальный музей восточных искусств — музей Гиме, Лувр и др., располагают артефактами, которые Бай тщательно собирал или же приобретал в ходе своих путешествий, чтобы затем передать в музейные фонды (в 1900 г. Бай писал своему другу и ученому в области доисторической археологии Эмилю Картальяку: «Вы не представляете, сколько в этих подарках жертвоприношения, труда, тягот и т. д.»³⁴). Не случайно некоторые уральские археологи считают, что у этого ученого-самоучки была поразительная интуиция на уникальные археологические раритеты: практически все памятники, которые он посетил во время своей поездки от Волги до Иртыша, вошли в золотой фонд археологии России.³⁵ И это не говоря о коллекции предметов наполеоновской эпохи (более 2 000 единиц), пожертвованной бароном Музею 1812 года.³⁶

³³ AN. F/17/2936-2.

³⁴ Archives municipales de Toulouse, dépôt du Muséum d'Histoire naturelle de Toulouse, cote 92Z-61/7.

³⁵ См.: Панина С. Н. Уральские экскурсии барона Жозефа де Бая // «Французский след» на Урале. Екатеринбург, 2010. С. 124–127.

³⁶ См.: Букреева Е. М. Корреспондент Особого комитета Музея 1812 года барон де Бай. Материалы к биографии // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VIII // Труды ГИМ. М., 2009. Вып. 181. С. 241–257.

³¹ Archives départementales de la Marne. 1 J 245.

³² Datation par le carbone-14 d'une idole en bois provenant du site préhistorique de Shighir (Russie) et conservée au Muséum National d'Histoire Naturelle de Paris. Compte-rendu du Centre de Recherche et de Restauration de musées de France (C2RMF) sous la rédaction Gandolfo N., Richardin P. Paris, 3-novembre 2011. P. 2.

Существенной оказалась и роль барона де Бая в формировании уральских коллекций и в интенсификации научного и книжного обмена Уральского общества любителей естествознания с учеными Западной Европы. Подаренная бароном музею УОЛЕ уникальная коллекция сувениров русско-французского союза экспонируется и по сей день,³⁷ а книги и брошюры, присланные им, многие десятилетия служили неоценимым подспорьем уральским краеведам, вновь и вновь демонстрируя не только выдающуюся роль их автора в изучении Урала, но и результативность его усилий

в распространении знаний об уральских древностях во Франции.

К сожалению, комплексного исследования, посвященного наследию ученого, включающему археологические труды, путевые заметки, переписку, дневники, богатейший фотоархив, коллекции изобразительных, документальных, археологических и этнографических артефактов, все еще не существует. Данная статья является одной из первых попыток ввести в научный оборот значительный массив архивных материалов, хранящихся в нескольких, в том числе частных, коллекциях Франции.

Olga S. Danilova

Candidate of Historical Sciences, fellow of the Paris Institute for Advanced Study (France, Paris)
E-mail: olga.danilova@paris-iea.fr

JOSEPH DE BAYE IN THE URALS: NEW MATERIALS FROM FRENCH ARCHIVES

In the last quarter of the 19th century many French researchers maintained close contacts with the Russian colleagues owing to their participation in research missions. The so-called ‘field-erudites’ acted as the middlemen at the crossroads of various trends and ideas, as well as contributed to the transfer of knowledge and research practices between the two countries. A particularly outstanding figure among these traveling researchers was baron Joseph De Baye (1853–1931). This archaeologist, ethnographer, essay writer, collector and science communicator had a very wide scope of interest and spend in total almost 30 years of his life in Russia. De Baye visited the Urals and Western Siberia three times — in 1895, 1896 and 1897. He played an important role in the development of the French-Russian, specifically the French-Ural, cultural and academic relations without ever holding any university or other official position. This work is focusing on the study of De Baye’s biography in connection with the pool of archive sources and his collections. Unfortunately so far no fundamental or comprehensive study of the huge legacy of this forgotten researcher including archaeological papers, travel notes, correspondence, diaries, immensely rich photo archive, collections of archaeological, ethnographic and documentary materials has been undertaken. The article based on our work in the Paris Institute for Advance Studies is one of the first attempts to start publishing in Russia new archive materials from several collections in France, including some private ones, and hence unavailable for the Ural’s researchers.

Keywords: *Joseph de Baye, collecting, archaeology, archival sources, Ural Society of Naturalists, Russian-French cultural and scientific contacts, Ekaterinburg, Ural, France, Russia*

REFERENCES

- Bukreeva E. M. «*Russkie struny frantsuzskoy dushi*» barona de Baya [“The Russian strings of the French soul” of the baron de Baye]. *Zolotaya palitra* [Gold palette], no. 1, 2010, pp. 26–33. (in Russ.).
- Dupaigne B. *History of the collections of Asia of the Museum of the Man* [Histoire des collections d’Asie du Musée de l’Homme]. *Outre-mers* [Ultramarines], 2001, vol. 88, no. 332–333, pp. 131. (in French).
- Le Goff A. France and Frenchmen in Russia in the 19th century. The resources of national archives [La France et les Français en Russie au 19e siècle. Les ressources des archives nationales]. *France and French in Russia. New sources and approaches (1815–1917)* [La France et les français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917)], Paris, 2012, pp. 39–41. (in French).
- Nesterov A. G., Sachkova I. I. *Franko-russkaya kolleksiya Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Franco-Russian collection of Sverdlovsk regional museum of local lore]. Rossiya. Romanovy. Ural.

³⁷ См.: Нестеров А. Г., Сачкова И. И. Франко-русская коллекция Свердловского областного краеведческого музея // Россия. Романовы. Урал. Вып. 3: Материалы науч. чтений, посвящ. памяти великого князя Николая Михайловича. Екатеринбург, 1995. С. 113–115.

Vyp. 3. Materialy nauchnykh chteniy, posvyashchennykh pamyati velikogo knyazya Nikolaya Mikhaylovicha [Russia. Romanov. Urals. No. 3.: Materials of the scientific readings devoted to memory of the grand duke Nikolay Mikhaylovich]. Ekaterinburg, 1995, pp. 113–115. (in Russ.).

Orehova N. A. *160 let so dnya rozhdeniya barona Zhozefa Avgustovicha de Baya* [160 years since the birth of the baron Joseph of Avgustovich of de Baye]. Kray nash Krasnoyarskiy: kalendar znamenatelnykh i pamyatnykh dat na 2013 g. [Our Krasnoyarsk Krai: calendar of significant and memorable dates for 2013]. Krasnoyarsk, 2012, pp. 177–178. (in Russ.).

Panina S. N. Uralskie ekskursii barona Zhozefa de Baya [Ural excursions of the baron Joseph de Baye]. «Frantsuzskiy sled» na Urale [“The French trace” in the Urals]. Ekaterinburg, 2010, pp. 124–127. (in Russ.).

Savchenko S. N., Romen O. *Shigirskaya kolleksiya barona de Baya v Muzee Cheloveka* [Shigirsky collection of the baron de Baye in the Museum of the Person]. Shestye Bersovskie chteniya [Sixth Bersovsky readings]. Ekaterinburg, 2011, pp. 250–259. (in Russ.).

Zorina L. I. *Frantsuzskiy arkholog baron Zh. O. de Bay na Urale* [The French archaeologist baron Zh. O. de Baye in the Urals]. II Bersovskie chteniya: materialy nauchnoy konferentsii [The second Bersovsky readings: materials of scientific conference]. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii Publ., 1994, pp. 11–12. (in Russ.).